

БОРОНИЙ ЗУБ

Цена № 10 коп.

№ 10 (34).

Октябрь 1928 года.

23

38897

Торжественный Привет
Дорогому именин-
нику, товарищу
Угольскому, от
редакции и
читателей
журнала
"Бороний
Зуб"

Контроль
1928. октябрь.

И. В. А. А. А.
ОБЩ. С. С. С.
1928.

ПОЧЕТНЫЙ ИМЕНИННИК

КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ.

Некоторыми крестьянами зубные щетки употребляются впервые.

— Вот уж действительно культурный „штрумент“: колеса смазал, сапоги начистил, волосы причесал, да говорят еще и зубы почистить можно!..

ПЕРЕДАВОВКА

Уже месяца за два до перевыборов граждане села Пронина стали поговаривать о том, что сельсовет у них „прямо-таки невозможный“.

И когда по вечерам у кого-либо собирались, неизменно затевался разговор о председателе, секретаре, о членах. Всех разбирали по косточкам, каждого „брали под жабры“.

Первым всегда выступал Илья Кононов, звонкоголосый низкорослый гражданин с ершистыми усами, когда-то бывший сапожником в Москве.

— Какой у нас, скажем, председатель? Какая у него характеристика? Разве подобным типам пристало ходить в председателях? Раз наш Феофанов и ростом не вышел, и голосом слаб, и тугоумен на удивленье. Где надобна быстрая смекалка да хватка, у него одна канитель... Он каждое дело неделями мозгует...

— Это верно, — подтверждали граждане медлители очень, зато страсть до чего дотошный: каждую мелочь не упустит, пустиковую щербинку углядит.

— Кропотлив больно...

— Копаются, как наседка в навозе...

Когда истощался запас критических замечаний, дедушка Балагуров, гражданин с лучистыми глазами, попыхивая трубочкой, заканчивал.

— Так-так... Значит Феофанова и отшоркали, и промыли. Медлители, но зоркоглаз... Так и запишем! Ну, а про секретаря чего скажем? Про Поливанова нашего?

— Чего про него скажешь хорошего? раздавались голоса. — Груб до невозможности!

— Правильно, верно! — Приди к нему по делу, он глаза выпучит, кулаки сожмет и заорет...

— Да уж голодина! С таким голосищем ему бы в дьякона лучше... Какой он секретарь!

— Так это уж у него от природы и глаза рачьи, и кулаки здоровенные, и голос зычный.

— А мне какое дело, что от природы — кричал Илья Кононов. — Вот у меня, к примеру, какой случай вышел: послал я свою бабу за справкой, а он как рыкнет! До того напугал, что она родила безо времени.

— От его голосу в ушах стукота и в голове смятение. И придешь за чем-либо, да уйдешь ни с чем... Позабудешь за чем и пришел...

— Зато голова у него здорово варит... И говорит внятно, и пишет вразумительно! А главное всякое дело насквозь видит... Ему что ни пугай, он враз распутает и наладит дело... Мозгами шевелит, как рыба плавниками...

— То-то, заканчивал дед Балагуров, — так и запишем: голос зычен, сам смекалист и груб по природе. Ну, а с Медяковым как?

— Что ж, Медяков, — напирал Илья Кононов — какой он казначей? Считает, шелкает, а всегда просчеты да недочеты!

— Зато обходителен, бережлив, а главное, справедливый мужчина...

— Справедливости, явное дело, у него не отнимешь...

— Так и запишем: считать не горазд, а справедлив и бережлив, — заканчивал Балагуров. — Ну, а об Ильине можно и не говорить, думается?

Избу оглашает хохот.

— Чудак этот Ильин! Ходит по избам да советы дает, а у самого в комитете взаимопомощи одни беспорядки...

— На словах куда как хорош, а на деле больно неважен...

— А уж распорядки по селу наводит страсть обожает! И то ему не в так, и это не в этак! — кричит Кононов. — Явился ко мне намедни и все обучал, что хлеба надо отеплять.

— А меня донимал, чтоб клевер сеял весной по снегу.

— А к Малышевым зашел да Еремея словами донимал, чтоб не пил самогону! И вреден будто, и для хозяйства убыток будто.. Смехота!

Дед Балагуров отмечает, смеясь.

— Так и запишем: советы дает ладные, а сам распорядков навести не умеет... Расчудесно!

Из вечера в вечер критиковали проницы свой сельсовет и пришли окончательно к выводу.

— Хуже нашего сельсовета поди и не сыщешь по всей республике! Действительно, никудышный! Прямо-таки невозможный! Настали перевыборы. Предлагали много новых кандидатов, но все почему-то отнекивались да отказывались, кто как.

— Я в этих делах плохо разбираюсь... Какая от меня польза и улучшение...

— Мне от хозяйства отбиться никак невозможно, хозяйству тогда разор...

— Увольте, граждане! Пойдешь, а вы потом возьмете в работу... Не угодить на вас..

И тогда слово взял дед Балагуров.

— Я такого понятия, граждане, что и прежние были не плохи... Перетасовать их только надо, глядя по характеру, тогда совсем у нас складный сельсовет образуется. Вот, скажем, Феофанова казначеем назначить да по ревизиям пустить. А Поливанова в председатели... Медякова я бы в комитет взаимопомощи определил, а Ильина по просветительной работе: и по школьным делам и по врачебным будет у места.

Послышались крики.

— Правильно! Пушай перетасуются! Пусть старые остаются! Балагурова бы тоже куда-либо приспособить — дельный старик.

Балагуров махнул рукой и рассмеялся.

— И рад-бы в рай, да грехи не пускают. Неграмотный я, граждане, в полном абсолюте... Да и старенеж: за шесть десятков перевалило!

К. Милль-Полярный.

Репетиция.

— Чего это Карп Ипатич каждый день дома кричит, даже на улице слышно?

— А это его в правах восстановили, так видно к перевыборам свой голос пробует. А.

— Ну, как — у вас зубы чистят?

— Знамо, чистят. Вчера вон Ваньке так начистили, что вся скула распухла... Г. Ж.

— Неужели вы не можете почище жить. У вас невыносимая грязь!

— Вот то-то и беда, что невыносимая грязь... Никак не удосужись ее вынести. Е.

КТО ОНИ?

Рыболовы знают их,
И картежникам знакомы.
Коль посевож жаль своих,
Позови ты агронома,
Чтоб избавиться от них.

Ж.

Ораторы

Трудовой день председателя Трубинского сельсовета, Ликурской волости, начинался необыкновенно рано. В пять часов пред уже всегда был на ногах. Наскоро поплескав лицо холодной водичкой, он нахлобучивал на голову поношенный картуз и шел к избе секретаря сельсовета.

— Мишка! Дрыхнешь что-ли, чорт? Вставай, а то проспишь царство то небесное! — кричал пред у секретаря под окнами.

— Ччас, Иван Матвейч, в секунд! — слышался из избы сиплый голос секретаря. — Да ты войди в избу, едрена вошь, чего под окном-то торчишь?

— Некогда мне входить, сам знаешь. Чай до Хомутова-то не близко.

— Ну ладно коли, жди тут, я в момент!

— Это куда? — спрашивала секретаря жена, свесив голову с полатей.

— Куда куда... Не твое дело — куда. А в общем и целом — в район с ревизией..

— Осподи, опять!..

* * *

— Так вот, товарищи, я вам и говорю. — начал пред свою речь на общем собрании граждан села Хомутова, созванном по случаю их прибытия. — я, значит, и говорю: самогонное зло мы должны вырвать с корнем..

— А как ты его вырвешь, ежели у нас, кроме Федьки никто самогон не гонит? — раздался голос из задних рядов.

— Разве у вас только один Федька гонит? — спросил, заинтересовавшись, пред.

— Постоянно-то один, а на праздник так редко кто не варит. — А как у Федьки качество? — любопытно спросил пред, все более и более отвлекаясь от темы своего доклада.

— Качество... Да как тебе сказать... пить можно.

— Ага-а!.. По такому случаю объявляю собрание закрытым. Секретарь, сматывай удочки да пойдем.

Махнув рукой на собрание, пред с портфелем под мышкой, а секретарь с папкой бумаг рысцою направились к бане, в которой Федька гнал самогон.

Посетители пришли в раз. Федька только что налил большой бак бардой и разжигал в топке огонь.

— Тэ экс, производство, как говорится, на полном ходу, — сказал пред, усаживаясь на кутник.

— Протокол писать будем? — спросил секретарь, подмигивая преду.

— Протокол? А для чего он протокол-то? Ведь еще самогон не готов, Вот когда будет, тогда другое дело.

— Скоро будет готов, — буркнул Федька, — вот только теплинка прогорит и закаплет.

Федька не соврал. Минут через десять барда закипела и из трубки повалил легонькой струйкой парок. Потом, когда огонь в топке был убавлен, вместо пара из трубки закапал чистый, как слеза, самогон. Федька зажег лучинку и поднес ее к струйке, струйка вспыхнула сине-зеленоватым огнем.

— Што твой шпирт! — радостно сказал Федька.

— Ловко ты насобачился, парень, — сказал пред, — ну-ка нацеди нам по чашечке.

— Для таких гостей по две не жалко, — сказал Федька, наливая в чашки самогон, — только вот закуски у меня чередной нет. Всего скота одна корова, ни овцы, ни поросят..

— Можно и при корове с мясом быть, вымя можно доить, а голову варить, — пошутил секретарь.

Федька и пред весело заржали.

— Ну, будем здоровы. За производство, как говорится.

— Спасибо, кушайте на здоровье, — сказал Федька, подавая две луковичи на закуску.

— Самогон, что надо, только жалко — мало, — сказал пред, поставив чашку вверх дном.

— Мало так добавим! — ответил хвастливо Федька, — у нас этого добра сколько угодно.

Чашки были налиты вновь. Пред, выпивший прежде всех, захотел сказать речь:

— Товарищи! — сказал он слегка пошатываясь, — от души, так сказать, приветствую полезное производство нашего любезного хозяина и..

— Пойдем Иван Матвейч, — проговорил секретарь, дергая преда за полу. — нам ведь еще надо в Починках собрание насчет займа проводить, так там наговорись..

— Верно! Ик... пойдем! Ну, как говорится, спасибо..

И пред с секретарем, слегка пошатываясь и икая направились из Хомутова в Починки. В Починках по случаю их прибытия был созван срочно сход и босоногий мальчишка бегая от избы к избе с палкой, кричал:

— Тетка Марья! Дядя Никанор! На сходку! Оратели из сельсовета пришли.

А пред с секретарем, пока собирался сход, сидели на бревнах и друг с другом жарко спорили.

Наконец, сход собрался. Председатель пожелал о распространении займа сказать речь:

— Заем индуст... лизации... андстрили... инуст..

— Индустриализации! — подсказал кто-то из собравшихся.

— Во! Верно! Индустриализации имеет громадное значе...

Тут с председателем сделалось что-то неловкое и он, схватившись за живот, скрылся за бревнами.

— Тошнит? — спросили участливо слушатели, когда он вернулся.

— Вырвало! — облегченно сказал пред, — ну так о чем это я?

— О займе.

— Верно! О займе!.. Так вот, значит, граждане, принимая во внимание.. Эй, Тихоныч! — крикнул пред, заметив в толпе знакомого, — а нет-ли у тебя трешницы в заем? До завтра только. Обязательно отдам..

Собрание громко и раскатисто захохотало. А председатель, забыв про выступление, сошел с трибуны и стал с жаром убеждать Тихоныча. Когда трешка уже очутилась в его руках, кто-то из крестьян спросил:

— А как же на счет займа-то?

— Вот мой заем! — вскричал, потрясая трешкой пред, — а больше никаких займов не признаю. Хотите подписывайтесь, хотите нет. Айда секретарь опохмеляться!..

И подхватив осовелого секретаря под ручку, пред потащил его вдоль селения..

А собравшиеся крестьяне глядели им вслед и удивленно качали головами.

Ив. Вавилов.

ОДЕЯЛО.

(Письмо в редакцию).

Уважающий
товарищ редактор!

— Прямо не знаю, куды податься, вроде как дурман нашел и нет никакого просветления. И оно, конечно, по бабьей глупости больше приключилось, а только как теперь оглобли повернешь? Может уже поздно? Вот я расскажу по порядку, а вы, может, можете в моем положении. Народился у меня сын недели три назад и пристали ко мне комсомольцы — октябри да октябри. Ну, конечно, баба моя ни в какую:

— Никаких, говорит, октябрей не дозволю, и чтоб моему дите печать антихристову клали! Неси к батюшке отцу Остолопу и оксти по православному.

Так и сделали. А на-днях у соседа тоже родилась девченка, и не побоялся он, сдал девченку комсомольцам для октябрения. К попу не пошли, а пошли они в избу-читальню. Народ туды пошел, и мы с бабой. Глядим, посередке стол под красным, комсомольцы с красным флагом, и сосед с дитем стоит.

Председатель слово говорил про дурман и про новую жизнь, а как кончил, — Митька Большов на гармошке сыграл и комсомольский секретарь берет у соседа девченку, называет ее Октябриной, а потом завертывает в такое разноцветное одеяло стеганое на вате и подает соседу. И опять гармошка.

А как кончилось октябрение и вышли мы из читальни, жена не только что всю дорогу, а и по сю пору пилит и скулит:

— И какой ты есть хозяин в доме, если выгоду свою не соблюдаешь! Бабу послушал, мальчишку не октябрил, дурак, и нет тебе одеяла стеганого на вате, под гармошку! У-у, аспид!

Так вот я и прошу вас, товарищ заведующий „Бороний Зубом“ может вы знаете, али прочие, которые „Зуб“ читают, можно ли теперя с православного на комсомольский лад переоктябрить мальчишку Трактором и чтоб одеяло стеганое на вате дали, или уж поздно? Потому что уж очень хочется одеяла попестрее и чтобы жена не скулила..

С почтением Макар Ахряпугин.

Доставил А. Стобрацкий.

Четыре речи Никифора Степановича.

Речь первая.

— Облыжно про меня говорят, граждане судьи... Я, граждане судьи, можно сказать, человек сознательный и даже активист... Как же я могу, к примеру сказать, гнать самогон, когда я знаю, что он вред государству и ущерб своему доброму здоровью приносит? К тому же милиция...

— Не гнал я самогона. А что свидетели говорят, так то они со зла, что я им на казанскую самого... тьфу! — водки не дал. Водка у меня, казенная (за печатью—честь по чести) была запасена. А чтобы самогон—да разве я позволю себе? Активист, можно сказать, и как значит надо хозяйство свое на новые рельсы...

— Аппарат? А аппарат, граждане судьи, мне из злобы наши деревенские подкинули. У нас народ хитрый... Не гнал я самогону, граждане судьи, вот как перед истинным... А уж если будет такое ваше решение обсудить меня—так прошу снисхождения и прошу оштрафовать меня на немного, потому как я активист и знаю, что надо хозяйство на новые рельсы...

Речь вторая.

— Нет не признаю за собой вины, граждане судьи... Просто я под несчастливой планидой родился... Это еще мне и цыганка одна говорила... Помилуйте, граждане судьи, как я могу себе позволить растратить общественные деньги, когда я активист и стою всецело за культурную революцию. Кооперативу нашему я вреда не принес. Наоборот, я, как активист, значит, даже принимал участие в организации его... А чтобы растратить 140 руб...

— Чем недостатку объяснить? По совести скажу, граждане судьи. Народ у нас хитрый, зуб многие против меня имеют, как

я, значит, за то, чтобы на новые рельсы... Они разграбили, граждане судьи... Придут в лавку, друзьями прикинутся, а сами так и норовят, как бы что стянуть... Не повинен я, граждане судьи, и прошу оправдать...

Речь третья.

— Рад, гости дорогие, очень рад... Спасибо... И тебе, сват, спасибо, что навестил. Люблю хорошую компанию, расходов не жалею... Выпейте, Григорий Петрович, первачу-то! Не похаете. Собственного изготовления, хе-хе... Помните раньше-то—коньяки пили... Да что и говорить—первый человек вы, Григорий Петрович, были. Кому и почет, как не господину уряднику. Ну, за старое времячко... Прошу закусить чем бог послал. Рыбка очень хорошая, запасец ее у меня. Еще с тех пор, как в кооперативе служил... А у меня и дельце к вам есть, гости дорогие. Всем моя душенька довольна—одного мне недостает. Человек я, сами знаете, неплохой, никто про Комарова плохого не скажет... Через неделю выборы в наш сельсовет... Себе добро сделаете, если поддержите меня на выборах... Не пожалеете, если Комаров в сельсовете председателем будет... Народ у нас простой, хороший народ. Начните—поддержат. О чем и прошу, а также прошу откусать... Рыбкой-то рыбкой закусите...

Речь четвертая.

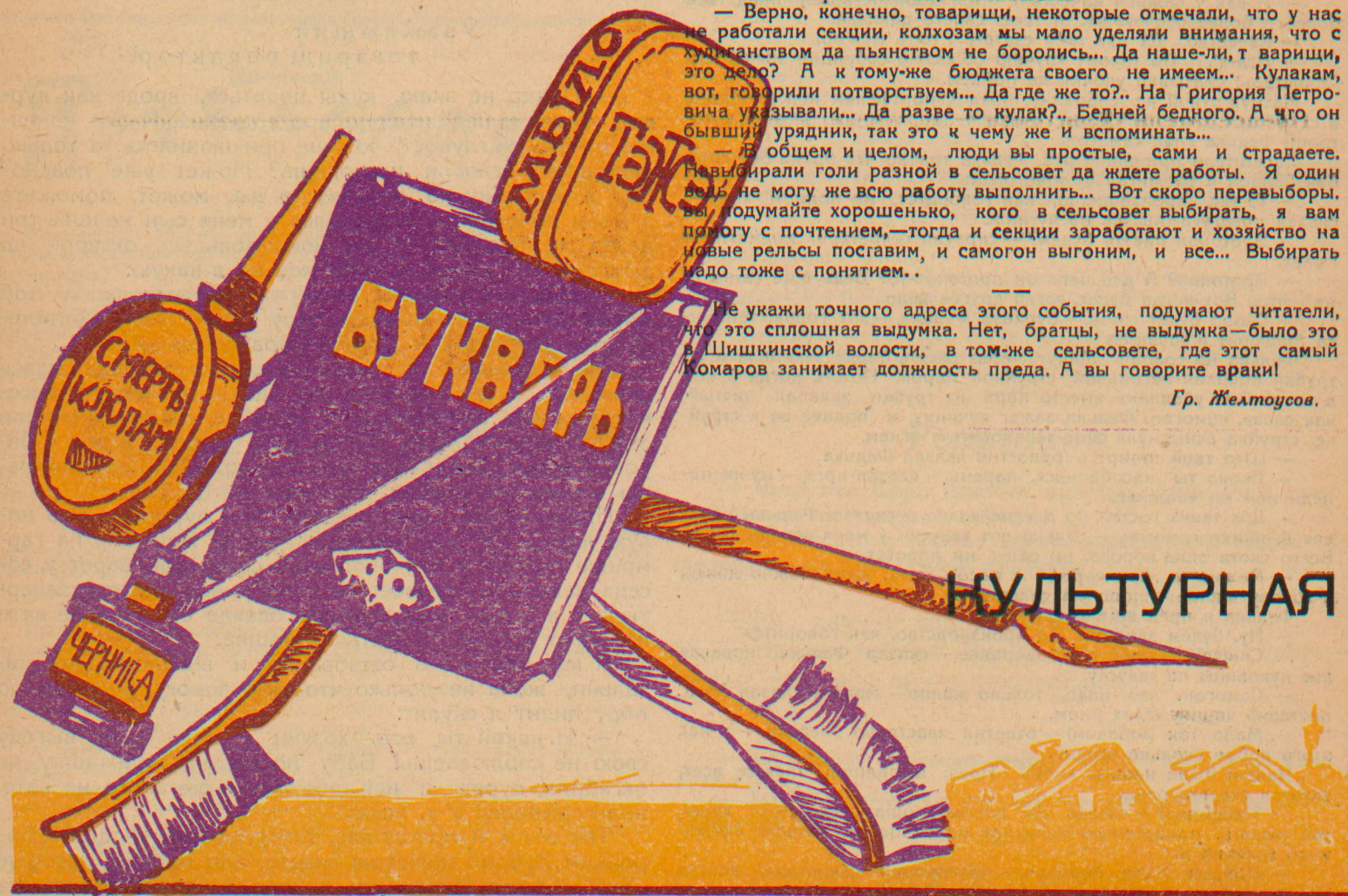
— Так, товарищи... В своем заключительном слове я хочу сказать о том, что все нападки на наш сельсовет, которые имели здесь место, они не выдерживают никакой самокритики... Оно, конечно, у нас сейчас еще не окончена кампания самокритики, тем не менее, нельзя же пускать безответственные слова, порочить честных работников, активистов...

— Верно, конечно, товарищи, некоторые отмечали, что у нас не работали секции, колхозам мы мало уделяли внимания, что с хулиганством да пьянством не боролись... Да наше-ли, т варищи, это дело? А к тому же бюджета своего не имеем... Кулакам, вот, говорили потворствуем... Да где же то?.. На Григория Петровича указывали... Да разве то кулак?.. Бедней бедного. А что он бывший урядник, так это к чему же и вспоминать...

— В общем и целом, люди вы простые, сами и страдаете. Навыбирали голи разной в сельсовет да ждете работы. Я один ведь не могу же всю работу выполнить... Вот скоро перевыборы. Вы подумайте хорошенько, кого в сельсовет выбирать, я вам помогу с почтением,—тогда и секции заработают и хозяйство на новые рельсы поставим, и самогон выгоним, и все... Выбирать надо тоже с понятием...

Не укажи точного адреса этого события, подумают читатели, что это сплошная выдумка. Нет, братцы, не выдумка—было это в Шишкинской волости, в том же сельсовете, где этот самый Комаров занимает должность преда. А вы говорите враки!

Гр. Желтоусов.

Точно плотной паутиной,
Сколько лет—не сосчитать,
Оплела наш край родимый
Вековая темнота.

Чтоб во тьме крестьянство жило,
Чтоб царила в селах мгла,
Темнота, приложив силы,
Верных слуг себе нашла.

Тут и батя, „пахарь божий“,
Кой, не сея, вечно жнет,
Кулачина толсторожий,
Обирающий народ.

Бывает и так.

Председатель сельсовета:—„Да минует меня чаша сия“...

Царей повесил.

Милиционер Курновской милиции, Галичского уезда, В. Правосудов развесил у себя дома на стенах портреты бывших царей.

Наш Правосудов—он герой...
Пусть будет он спокоен, весел...
Хоть он царей не расстрелял,
Зато почти их всех... повесил!!!

РЕВОЛЮЦИЯ ИДЕТ!!

Самогонщик, знахарь тоже...
Много их—не перечесть...
Лезут все они из кожи,
Рвут из рук последний грош.

Было так... Но так не будет!
В села светлый луч проник,
И легко вздохнули люди,
Услышав могучий крик.

—Эй, отребье, нечисть злая!
Прекращайте злобный вой.
Вызывает вас КУЛЬТУРА
На последний, смертный бой!!

ОТЧЕТНОЕ

На собраньи сельсовета
Пред отчитывался так:
—„Мы с работаю за лето
Не управились никак.
За кампанией кампания:
Сев, семсуда да заем,
Районное заданье
Трудно выполнить вдвоем.
А потом—учтите, братцы,
Там „престол“ и тут „престол“,
Неудобно отказаться
Коли просят сесть за стол“.
—Это нам давно известно,
Хором молвил сход в ответ,—
Что спаялся очень тесно
С самогоном сельсовет...
Вышло так, как пред не думал,
Ну, совсем наоборот—
И без крика, и без шума
Стал высказываться вход.
Отчитали преда крепко,
Больше часу он краснел,
А потом, как в грядку репка,
За решетку крепко сел.

Праздные размышления Андрона Пустозвонова.

1. Докладчик, берущий цифры с потолка, легко может оборваться и потерять под собою почву.
2. Пословица—„Семь бед—один ответ“—устарела. Иногда и за одно преступление приходится отвечать по двум различным статьям Уголовного Кодекса.
3. Изба, оклеенная газетами и журналами, не есть признак культурного уровня хозяина.
4. Отчитываться легко, а отчитываться еще легче.

Уездные чудеса.

„В Чухломе, брандмейстером пожарной команды назначен парикмахер. Энергию свою он проявляет в том, что чуть-ли не через день, устраивает ложную тревогу, с выездом пожарной команды“.

Сделав ловкий шахер-махер,
Влез в команду парикмахер,
Влез без мыла. Не секрет —
Шел на помощь Горсовет.

Дан команде должный тон,
Что ни день, — то ложный звон.
— Эй, горим! — несется клич,
Тонет в страхе чухломич.

В Горсовете усы крутят:
Это так, — ребята шутят!
Любит Костя ложный шум,
Каски блеск туманит у.

Мы не можем суть постичь.
Парикмахер может стричь,
Любит нежный ножниц звон,
Почему-ж в команде он?

ВЛАД. Ф.

Корова.

— Корова школе нужна больше, чем сама школа! — горячо ораторствовал на школьном собрании заведующий Говеновской школой, Судиславской волости, И. Белков, — от коровы, можно сказать, все качества: тут и молоко ученикам, тут и творог, тут и наглядное кормление и доение, все тут..

Слова зава на школьный совет подействовали и корова для школы крестьянской молодежи была куплена.

— Какое благородное животное! — восхищался Белков новокупленной коровой, — вы только посмотрите, какой у нее вид. Гордый, довольный. Не корова, а бочка сливочного масла.

Члены школьного совета одобрительно покачали головами.

— Для коровы уход — самое важное, — продолжал Белков далее, — от ухода зависит качество молока, а от молока здоровье учеников. Поэтому для постоянного наблюдения за животным я решил корову поставить себе на двор.. Марья, отведи корову.

Школьная прислуга Марья взяла за конец веревки, обмотанной у коровы на рогах, и потянула животное в хлев.

Через неделю в школе начались занятия. Но зава они интересовали мало. Он интересовался другим.

— Сырники чтобы были до отказа в масле прожарены! — воевал он на кухне. — В грибы, на второе, сметаны не жалеть!.. Масло приготовьте к обеду так, чтобы слеза его прошибла!..

А во время обеденного перерыва в школе, когда ученики уплетали за обе щеки черствый хлеб, Белков говорил.

— Молочные продукты хотя и полезны для детского желудка, но существенной пользы для организма не приносят. Непрокипяченное молоко вызывает понос, топленое масло служит источником противной отрыжки, а творог иногда приводит к серьезным заболеваниям кишечника!..

Ученики молчали. Они молоком от школьной коровы не питались и за свои желудки были спокойны..

Аз. Ве.

Галоши из водки.

По сообщению известного химика В. Кравца, специальный конкурс проектов по выработке искусственного каучука, проведенный СССР, дал экономически приемлемый способ получения каучука из винного спирта.

(Из газет).

Позорно пав под хмеля ношей,
Один пьянчуга так изрек:
— Нет, этот способ нехороший..
Вот я вчера, мил человек,
Так в водку превратил галоши..

Е. К.

Стригут и бреют.

Приказчик Жилинского кооператива (Солигаличского у.) Соколов безо времени запирает лавку. Однажды он перестал отпускать покупателям товар потому, что в лавке его подстригал член правления Иванов.

Не стоит обижаться тут —
Торгуют люди как умеют..
Они друг друга подстригут,
Потом, наверно, их „побреют“..

НА УЛИЦЕ.

— Смотри, наш предсельсовета из шинка идет — еле ноги держат..

— Это што! Нашего преда не только ноги, а и крестьяне не держат — давно из сельсовета вымели..

В.

Аника — воин.

Кулак Мацков из деревни Турилово, Прецистенской волости, работающий мельником на мельнице машинного товарищества, однажды пьяный избил трех маляров. Одного из них Мацков столкнул с крыши, а двух сильно побил.

Так и ходит, так и ходит
Кулачек на кулаках.
Всю деревню в страхе водит,
Силу чувствуя в руках.
Но подобные замашки
Зря Мацкову не пройдут:
Закатает в каталажку
Кулака советский суд!

* * *

Не я буду, если наших павловских на чистую воду не выведу!

— Али мошенничают чего?

— Мошенничать не мошенничают, а воду пьют изгнилого колодца..

Р.

Разговоры с чудаками.

Селькору. Вы сообщаете, что поп села Железный Борок, Андреевской волости, распространяет слухи о близком конце мира. Не верьте ему — не конец мира близок, а конец поповского дурмана в деревне. Пусть батюшка потешится на старости лет — все равно ему никто не верит.

Деду Максиму. Дорогой дедушка, ты пишешь, что огорчен тем, что в клеверном поле крестьян деревни Иконница, Шартановской волости, скот гуляет и травит клевер, а крестьяне и в ус не дуют. Подуют дедушка, когда в сараях ветер гулять будет, подуют да уже поздно будет.

Встречному. Встречный пишет, что председатель Головинского кредитного товарищества утерял ключ от денежного ящика и ящик для вскрытия пришлось везти за 30 верст в Буй. Ну, а ящик-то он дорогой не утерял? И голову свою привез в сохранности? Удивительно!

Ожогу. Ожог обижается на то, что на дверях Халбужских кооперативных магазинов одно время были повешены дощечки со словами: „Закрывается по случаю ревизии“, а на самом деле в магазинах ревкомиссия не ревизию делала, а водку да пиво пила. Ну что-ж, на следующий раз, когда повесят объявление, „Закрывается по случаю ревизии“, то так и знайте, что это ревизия происходит.

ОТЧЕТНОЕ.

Некоторые председатели сельсоветов и вигов при отчетах употребляют дутые цифры, а также обильно пересыпают свои отчеты фразами, не имеющими прямого отношения к отчету.

— Что это такое у вас творится? Уж не наводнение-ли?
 — Сказал тоже—наводнение. Просто предсельсовета вздумал в свой отчет водички пустить, вот она и скопилась здесь.

Отв. редактор А. Коссой.